организация, а объединение производителей [2]. Но это объединение должно иметь определенные, установленные законом полномочия, иначе оно не сможет обязать всех производителей реализовывать продукцию через установленный канал сбыта. А это означает, что часть фермеров будет иметь соблазн получить все преимущества проведения такой интервенции, не неся никаких персональных затрат на ее осуществление. Государство может продать аккумулированный излишек продукции на мировом рынке по сложившейся там цене. Если экономика рассматриваемой страны достаточно велика и интервенционные запасы настолько значительны, что экспорт повлияет на мировые цены, то такой вариант может вызвать протест со стороны других стран-экспортеров. Интервенционный продовольственный запас государство может продать внутри страны на неконкурирующих рынках [3]. Так, например, интервенционные запасы зерна могут быть проданы на корма для животноводства. При этом зерно делают непригодным для продовольственного потребления, чтобы оно не было перепродано на рынке продовольственного зерна по более высокой цене. Интервенционный запас продукта может продаваться по заниженным ценам для нуждающихся групп населения. Но при этом нужно принимать в расчет, что эта продажа на внутреннем рынке будет иметь понижающее влияние на цену общенационального рынка, т.к. дынные группы населения предъявляют спрос, входящий в общий спрос на эту продукцию [4]. Интервенционные запасы могут просто храниться до тех пор, пока нехватка этого продукта на национальном или мировом рынке не позволит реализовать его без риска понизить фермерские цены. Тогда эти запасы приобретают функцию буферных запасов: в период низких цен государство аккумулирует в них продукции, в период высоких – продает из этих запасов. Продажи продукции из запасов называются реализационными интервенциями [5]. Однако длительный период проведения такой политики в отсутствие возможности время от времени реализовывать излишки ведет к ее провалу: расходы на поддержание запасов становятся непосильными для национального бюджета.

Список литературы

1. Подкопаев О.А. Государственная поддержка аграрного сектора экономики в условиях членства России в ВТО: к вопросу о продовольственной безопасности страны // Успехи современного естествознания. № 3 – 2013. – С. 156–157.

2. Подкопаев О.А. Особенности воспроизводства реального капитала аграрного сектора экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 4. – 2013.

3. Подкопаев О.А. Государственное регулирование агарного сектора экономики России в условиях международной экономической интеграции и либерализации мирового рынка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 7.

4. Подкопаев О.А. Разработка мер по адаптации аграрного сектора экономики к условиям ВТО как фактор экономического роста АПК России // Успехи современного естествознания. – № 3 – 2013. – С. 160–161.

5. Серова Е.В. Аграрная экономика: Учебник для студентов экономических вузов, факультетов и специальностей. – М.: ГУ ВШЭ, 1999.

МОНИТОРИНГ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ И НЕДОСТАТКИ ДИНАМИЧНЫХ МЕТОДОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА

Макишева Л.Р.

ООО «Панорама», Саратов,
e-mail: samin-conf@list.ru

В настоящее время наибольшее распространение в теории и практике финансового менеджмента получили динамические методы оценки экономической эффективности инвестиций, базирующиеся на дисконтировании денежных потоков. Их применение позволяет учесть и увязать в процессе принятия решений такие важнейшие факторы, как цена капитала, требуемая норма доходности, стоимость денег во времени и риск проекта [1]. Вместе с тем подобные методы обладают рядом недостатков, которые затрудняют их использование в реальной практике. В частности традиционные критерии эффективности являются интегральными по своей природе, т.е. дают оценку потенциала создания стоимости проекта за весь срок его реализации [2]. Вместе с тем менеджерам и собственникам фирмы также требуется информация о том, как процесс создания стоимости в результате того или иного проекта протекает во времени, т.е. какова его эффективность на каждом этапе реализации. Подобная информация важна как для стратегического планирования инвестиционной деятельности, так и для ее последующего контроля и мониторинга, а также адекватной мотивации ее участников. Следует отметить, что эти методы предполагают пассивность менеджмента проекта, неизменность условий его реализации и окончательность принятия решения – сейчас или никогда. Другими словами, они не учитывают способность менеджмента теми или иными действиями влиять на инвестиционный процесс, его возможности принимать гибкие управленческие решения, оперативно реагируя на новые обстоятельства, факторы, события, изменения во внешней и внутренней среде. Кроме того, «при оценке инвестиционных проектов динамичными методами использование средневзвешенной цены капитала в качестве коэффициента дисконтирования возможно лишь в том случае, если имеется основание полагать, что новые и существующие инвестиции имеют одинаковую степень риска и финансируются из различных источников, являющихся типовыми для финансирования инвестиционной деятельности в данной компании. Нередко привлечение дополнительных источников для финансирования новых инвестиционных проектов приводит к изменению финансового риска компании в целом, а также к изменению значения средневзвешенной цены капитала» [3]. Широкое распространение в последнее десятилетие концепции управления, ориентированной на создание

стоимости (value based management – VBM), глобализация экономики и изменения условий хозяйственной деятельности, возрастание роли интеллектуального капитала и ценности партнерских отношений, а также повсеместное применение международных стандартов финансовой отчетности привели к появлению новых моделей и показателей оценки эффективности ведения бизнеса, которые могут использоваться и для инвестиционного анализа [4]. Среди многообразия подобных моделей и показателей следует особо выделить разработки ряда известных консалтинговых и инвестиционных компаний, такие как: экономическая добавленная стоимость (economic value added – EVA) консалтинговой фирмы «Stern Stewart & Co» (США); денежная добавленная стоимость (cash value added – CVA) «Бостонской консалтинговой группы»; экономическая прибыль (Economic Profit – EP) консалтинговой фирмы «McKinsey».

Список литературы

1. Podkopaev O.A. The role of cost of capital in the effective use of financial resources//International Journal Of Applied And Fundamental Research. – 2014. – № 2 – URL: www.science-sd.com/457-24653 (дата обращения: 18.01.2015).

2. Подкопаев О.А. К вопросу о недостатках динамичных методов оценки инвестиционных проектов // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 7 . – С. 144-147.

3. Хафиятуллов Р.Г., Подкопаев О.А. Роль цены капитала в оценке экономической эффективности инвестиционных проектов // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10-1. – С. 32-33.

4. Подкопаев О.А.Теоретические и практические аспекты исследования систем управления финансовыми рисками // Вестник СамГУПС. – 2012. – № 1. – С. 82-87.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Мельникова А.С.

ООО «Самарская рекламная компания», Самара, e-mail: samin-conf@list.ru

Сельское хозяйство является одной из немногих отраслей экономики, как в развитых, так и в развивающихся странах, которые подвержены усиленному государственному регулированию. В качестве основного мотива экономической деятельности государства теория экономики государственного сектора рассматривает несостоятельность рынков, т.е. несостоятельность конкуренции, неполноту рынков, необходимость производства общественных товаров, наличие экстерналий и некоторые другие характеристики. При разработке агропродовольственной политики и поддержки аграрного сектора экономики следует учитывать особенности, обусловленные технологией производства, размещением трудовых, производственных и земельных ресурсов [1, С. 126]. Основными аргументами государственной поддержки сельского хозяйства являются: внешнеторговые аргументы; аргументы, связанные с доходами в сельском хозяйстве; аргументы, связанные с развитием сельских территорий; природоохранные аргументы. Большая часть данных аргументов связана с определением уровня самообеспеченности нации продовольствием. В соответствии с достигнутыми договоренностями по вопросу государственной поддержки Россия в рамках ВТО приняла обязательство о поэтапном снижении объема мер государственной поддержки до 4,4 млрд. долл. к началу 2018 года [2, С. 156]. В настоящее время происходит либерализация международной торговли, которая проявляется в снижении импортных тарифов, сокращении уровня внутренней поддержки, отказе от экспортных субсидий. Приоритетным направлением во внешнеэкономической деятельности в сфере АПК является активизация отношений на аграрных рынках Союзного государства России и Беларуси, в рамках Таможенного союза, и в целом СНГ [3. С. 97, 99]. В этой связи, органам государственной власти необходимо пересмотреть аграрную политику России и поменять приоритеты государственной поддержки. Так, например, ВТО допускает безграничную поддержку аграрного внутреннего рынка за счет мероприятий повышения внутреннего спроса, через программу социальных талонов, помощи малоимущим, государственную поддержку развития сельской транспортной и социальной инфраструктуры, инфраструктуры сбыта произведенной продукции и конкурентного рынка товаров производственного назначения для сельского хозяйства, развития информационно-консультативных и агросервисных служб, стимулирование процессов кооперирования и ассоциирования в аграрной сфере [4, С. 161]. Данные меры повысят конкурентоспособность продукции российского аграрного сектора экономики, что особенно актуально в свете последних экономических и политических событий. Кризис 2008-2009 годов, а также современный экономический кризис стали для российской экономики проверкой на «прочность», которая выявила многочисленные «точки уязвимости». Прежде всего, оказалось, что сильная зависимость России от экспорта сырья, а также низкая конкурентоспособность отечественной продукции по сравнению с импортной препятствует динамичному развитию российской экономики. Докризисная экономическая модель (экспортно-сырьевая по источникам, «компрадорская» и зависимая от доллара по характеру, валютно-монетарная и инфляционная по содержанию) не способна в дальнейшем обеспечить экономического развития России [5, С. 10].

Список литературы

1. Подкопаев О.А. Особенности воспроизводства реального капитала аграрного сектора экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 4.

2. Подкопаев О.А. Государственная поддержка аграрного сектора экономики в условиях членства России в ВТО: к вопросу о продовольственной безопасности страны // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 3.

3. Подкопаев О.А. Государственное регулирование агарного сектора экономики России в условиях международной экономической интеграции и либерализации мирового рынка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 7.

4. Подкопаев О.А. Разработка мер по адаптации аграрного сектора экономики к условиям ВТО как фактор экономического роста АПК России // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 3.